

Научная статья

[https://doi.org/ 10.24412/2220-2404-2025-1-8](https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-8)

УДК 347.4

Attribution

cc by

КРУГ СУБЪЕКТОВ, ИМЕЮЩИХ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ ГОНОРАРА УСПЕХА ЗА ОКАЗЫВАЕМЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛУГИ

Выймов И.В.

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
e-mail: ivan.vuyimov0310@gmail.com

Аннотация. Целью исследования является комплексный анализ вопроса о возможности закрепления в договоре об оказании юридических услуг, заключаемом с лицом, не имеющим адвокатского статуса, условия о гонораре успеха. Данная проблема отдельно исследуется с точки зрения буквы закона, правоприменительной практики и доктрины. Отмечается, что проблема круга субъектов применения конструкции гонорара успеха в настоящее время не имеет однозначного решения и нуждается в выработке комплексного подхода. При исследовании использовались как общенаучные, так и специально-юридические методы: диалектический, формально-юридический, юридико-технический, метод толкования правовых норм, логический (метод гипотез, аналогии, моделирования, анализа, синтеза), метод обобщения и абстрагирования и иные. По итогам исследования выявлена необходимость признания за лицами, оказывающими юридические услуги без наличия статуса адвоката, право использовать в своей договорной практике конструкцию гонорара успеха. Данный подход главным образом объясняется теми положительными аспектами, которые конструкция гонорара успеха несет для сторон договора, а также сущностью общеправового принципа равенства.

Ключевые слова: гонорар успеха, свобода договора, предмет договора возмездного оказания услуг, адвокаты, лица, не имеющие адвокатского статуса.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE RANGE OF SUBJECTS ELIGIBLE TO RECEIVE A SUCCESS FEE FOR LEGAL SERVICES RENDERED

Ivan V. Vyimov

Perm State National Research University

Abstract. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the issue of the possibility of securing a success fee in a contract for the provision of legal services concluded with a person who does not have a lawyer's status. This problem is separately investigated from the point of view of the letter of the law, law enforcement practice and doctrine. It is noted that the problem of the range of subjects of the application of the design of the success fee currently does not have an unambiguous solution and needs to develop an integrated approach. The research used both general scientific and special legal methods: dialectical, formal legal, legal-technical, method of interpretation of legal norms, logical (method of hypotheses, analogy, modeling, analysis, synthesis), method of generalization and abstraction, and others. Based on the results of the study, it was revealed that persons providing legal services without the status of a lawyer should have the right to use the success fee structure in their contractual practice. This approach is mainly explained by the positive aspects that the design of the success fee carries for the parties to the contract, as well as the essence of the general legal principle of equality.

Keywords: success fee; freedom of contract; subject of the contract for the provision of paid services; lawyers; persons without legal status.

Funding: Independent work.

Введение. Сектор юридических услуг в России представлен двумя основными группами субъектов: адвокатами и лицами, оказывающими юридические услуги без наличия адвокатского статуса.

Немало вопросов в практике всегда вызывали вопросы, связанные с определением стоимости услуг данных субъектов.

Как известно, на практике сформировались различные модели определения стоимости правовых услуг, одной из которых является гонорар успеха. Долгое время вопрос о возможности использования данной конструкции не получал никакого отражения в законодательстве РФ.

В 2020 г. законодатель легализовал институт гонорара успеха, но сделал это лишь на уровне специального законодательства. Соответствующее положение нашло отражение в п.4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (далее-ФЗ №63) [1].

В связи с таким решением законодателя, возникает закономерный вопрос о круге субъектов оказания юридических услуг, которые могут получать оплату, используя конструкцию гонорара успеха. Может ли условие о гонораре успеха содержаться только в соглашении с адвокатом, или данная конструкция может применяться и лицами, оказывающими юридические услуги без наличия адвокатского статуса?

Данный вопрос не имеет однозначного решения и поэтому нуждается в комплексном исследовании. Последовательно рассмотрим, как он отражается в законодательстве, в доктрине и в судебной практике.

Обсуждение. Результаты.

Из буквального толкования положений законодательства РФ и характера правовых новелл следует, что единственными субъектами, которые могут использовать в своей договорной практике конструкцию гонорара успеха, являются адвокаты. Это объясняется следующим.

До 1 марта 2020 г. в законодательстве РФ не было никаких положений о гонораре успеха, но то же время, в правоприменении возобладал подход о невозможности применения данной конструкции (независимо от статуса субъекта, оказывающего юридические услуги). Такая позиция была во многом заложена Постановлением Конституционного суда Российской Федерации (далее – КС РФ) от 23 января 2007 г. № 1-П [2] и объяснялась предметными особенностями договора возмездного оказания услуг (тем обстоятельством, что достижение результата не входит в предмет договора возмездного оказания услуг). При этом данная позиция применялась ко всем субъектам рынка юридических услуг. То есть, до 1 марта 2020 г. использование конструкции гонорара успеха и для адвокатов, и для лиц, не имеющих такого статуса, фактически было поставлено «вне закона».

В 2020 г. законодатель закрепил возможность использования конструкции гонорара успеха, но сделал это лишь на уровне специального закона (ФЗ № 63), который по формальным соображениям не может применяться к лицам, не имеющим статуса адвоката. При этом никакие изменения, связанные с выплатой гонорара успеха, не вносились в положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о договоре возмездного оказания услуг [3], в том числе и в норму, из которой выводится предмет договора возмездного оказания услуг (п.1 ст.779 ГК РФ).

Таким образом, с учетом неизменившейся предметной характеристики договора возмездного оказания услуг, прямое закрепление гонорара успеха лишь на уровне ФЗ №63, с точки зрения буквы закона, можно трактовать, как своего рода, предоставление адвокатам монополии на использование конструкции гонорара успеха. Нововведение в ФЗ №63 (п.4.1 ст.25), с точки зрения формальной логики, дает адвокатам неоспоримую привилегию в использовании данной конструкции. Как нам представляется, в закреплении конструкции гонорара успеха лишь на уровне ФЗ №63 проявляется более общая проблема отсутствия основательного системного подхода к регулированию рынка правовых услуг (законодатель, развивая законодательство об адвокатуре, фактически игнорирует присутствие на рынке других участников оказания юридических услуг).

Что касается правоприменительной практики по поставленному вопросу, то основная тенденция в настоящее время состоит в том, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды, как правило, занимают различные позиции.

Суды общей юрисдикции отвергают возможность применения конструкции гонорара успеха лицами, не имеющими статуса адвоката.

В обоснование данного подхода они приводят следующие два аргументы:

1) включение в текст договора возмездного оказания услуг условия о гонораре успеха расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству, поскольку в данном

случае это означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора об оказании услуг [4; 5];

2) в ФЗ №63 не содержится ссылок или указаний на то, что нормы о гонораре успеха могут распространяться на схожие отношения, где сторонами не являются адвокаты [6]; ФЗ №63 регулирует адвокатскую деятельность в отношении лиц, оказывающих юридическую помощь и обладающих статусом адвоката, следовательно, на исполнителей, не имеющих статуса адвоката, не могут распространяться положения пункта 4.1 статьи 25 ФЗ №63 [7].

Хорошо видно, что первый аргумент представляет собой прямую отсылку к Постановлению КС РФ от 23 января 2007 г. № 1-П. Вместе с тем, к такому аргументу необходимо относиться критически, так как фактически он расходится с сущностью принципа свободы договора. Как известно, одним из проявлений данного принципа является право заключать непоименованные и смешанные договоры (п 2,3 ст.421 ГК РФ) [8]. Исходя из этого, если условие о гонораре успеха не подходит под законодательное определение предмета договора возмездного оказания услуг, то это еще не может являться основанием для непризнания данной модели оплаты. Как минимум, всегда можно сказать, что в случае применения конструкции гонорара успеха договор носит характер непоименованного или смешанного.

Второй аргумент с точки зрения формально-юридического подхода выглядит обоснованным. Вместе с тем, необходимо учитывать возможность применения аналогии закона. Для ее применения не нужно наличие каких-либо законодательных отсылок, необходимо лишь признание и обоснование факта наличия пробела в законе по вопросу о применении гонорара успеха лицами, не имеющими статуса адвоката. То есть, отсутствие соответствующих отсылок в ФЗ №63, учитывая наличие такого инструмента, как аналогия закона, не является непреодолимым препятствием для применения данного закона к лицам, не имеющим статуса адвоката.

Арбитражные суды, наоборот, принципиально признают возможность включения в соглашение с лицом, не имеющим адвокатского статуса, условия о гонораре успеха, ссылаясь главным образом на содержание принципа свободы договора.

Так, в частности, арбитражные суды отмечают следующее:

1) стороны, исходя из диспозитивного характера гражданско-правового регулирования, вправе по своему усмотрению свободно определять условия оплаты оказанных услуг, согласовывать оплату юридических услуг, используя различные модели (например, ставить оплату в зависимости от результата действий исполнителя) [9];

2) само по себе, условие о гонораре успеха является действительным, так как стороны самостоятельно устанавливают порядок определения вознаграждения, позволяющий рассчитать его размер [10];

3) действующее законодательство и правовые подходы Конституционного Суда Российской Федерации не исключают возможность исполнителя получать оплату за юридические услуги, используя конструкцию гонорара успех [11; 12].

Арбитражные суды также зачастую, обосновывая невозможность признания условия о гонораре успеха ничтожным, ссылаются на п.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», в котором подчеркивается свобода сторон в установлении своих прав и обязанностей на основе договора [13].

Таким образом, в настоящее время сложилась крайне противоречивая практика по поставленному вопросу. Представляется, что более верную позицию занимают арбитражные суды. Их позиция в большей степени учитывает частноправовой принцип автономии воли и потребности сторон в применении конструкции гонорара успеха.

Обратимся к мнениям ученых по поставленному вопросу.

Многие авторы справедливо критикуют решение законодателя закрепить институт гонорара лишь на уровне ФЗ №63. В частности, отмечается, что патерналистский подход законодателя, в соответствии с которым применение конструкции гонорара успеха прямо разрешено лишь для адвокатов, не может быть признан допустимым. Недопустимо защищать адвокатов и игнорировать интересы ординарных юристов в идентичных ситуациях. Законодатель, отдавая приоритет деятельности адвокатов, нарушает равенство между субъектами рынка юридических услуг, что является недопустимым [14, с.181].

Вместе с тем, некоторые авторы (хотя их и намного меньше) отмечают возможность установления условия о гонораре успеха только в соглашении с адвокатом. Как правило, это объясняется буквальной трактовкой закона, тем обстоятельством, что прямая допустимость конструкции гонорара успеха установлена только для адвокатов [15, с.86].

Таким образом, и в доктрине нет единой точки зрения по поставленному вопросу. Представляется, что правы авторы, заявляющие о допустимости закрепления в соглашении с лицом, не имеющим адвокатского статуса, условия о гонораре успеха. Данный подход можно объяснить следующим образом.

Во-первых, в настоящее время лица со статусом адвоката и без такового могут, в основном (за рядом немногих исключений), оказывать одни и те же виды юридической помощи. Равенство возможностей адвокатов и лиц без такового статуса диктует необходимость одинаково подходить к вопросам о возможности использования ими различных моделей оплаты за оказываемые юридические услуги. Нет никаких разумных правовых оснований при осуществлении одного и того же вида юридической деятельности в одном случае (когда юридические услуги оказываются адвокатом) разрешать оплату по модели гонорара успеха, а в другом случае (когда деятельность осуществляется лицом, не имеющим статуса адвоката) запрещать использование данной конструкции. Противоположный подход будет вступать в противоречие с общеправовым принципом равенства.

Во-вторых, такой подход объясняется функциональным назначением института гонорара успеха. В литературе справедливо отмечается, что применение рассматриваемой модели вознаграждения способствует повышению доступности юридической помощи. Данная модель позволяет лицам, не располагающим на момент заключения соглашения с исполнителем юридических услуг денежными средствами для выплаты ему вознаграждения, получить квалифицированную юридическую помощь [16, с. 177].

Проблема обеспечения принципа доступности юридической помощи одинакова актуальна и при оказании юридических услуг адвокатами, и лицами, не имеющими статуса адвоката. Законодатель для того, чтобы обеспечить реализацию право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, должен обеспечить ее доступность применительно ко всем субъектам рынка юридических услуг. В связи с этим, нет необходимости дифференцированно подходить к кругу субъектов применения конструкции гонорара успеха как инструмента повышения доступности юридической помощи.

В-третьих, такой подход можно объяснить иными преимуществами, которые несет в себя конструкция гонорара успеха. В частности, отмечается, что ее использование делает бессмысленными недобросовестные действия исполнителя с целью увеличения вознаграждения; конструкция гонорара успеха в наибольшей степени стимулирует исполнителей на более качественную работу (у исполнителя юридических услуг появляется финансовая заинтересованность); модель гонорара успеха наиболее справедлива с точки зрения баланса интересов между доверителем и представителем (она позволяет распределить риск проигрыша дела между сторонами) [16, с.178].

Хорошо видно, что преимущества данной конструкции никак не связаны с ее потенциальным субъектным составом. Они одинаково хорошо «работают» как в отношениях доверителя с адвокатами, так и в договорных отношениях с лицами, не имеющими статуса адвоката.

Таким образом, необходимость признания возможности установления в соглашении с лицом, не имеющим статуса адвоката, условия о гонораре успеха объясняется общеправовым принципом равенства и теми многочисленными независимыми от субъектного состава преимуществами, которые несет в себе использование модели гонорара успеха.

Некоторые авторы справедливо признают поставленную проблему и предлагают ее решить посредством закрепления положения о гонораре успеха на уровне процессуального закона [17, с. 149].

К такому решению проблемы следует относиться критически, так как при нем возможное применение конструкции гонорара успеха неразумно сужается только для случаев судебного представительства. Вместе с тем, условие о гонораре успеха может быть сформулировано не только при осуществлении судебного представительства, но при иных видах юридических услуг (например, его уплата может быть обусловлена положительным результатом досудебных переговоров, положительным результатом при переговорах о заключении договора).

Как тогда следует решать поставленную проблему?

Как нам представляется, в настоящее время нет острой необходимости для реализации занятого подхода вносить изменения в законодательство РФ. Возможность субъектов, оказывающих юридические услуги без наличия статуса адвоката, получать вознаграждение по модели гонорара успеха выводится из общеправового принципа равенства и принципа свободы договора. Суды, опираясь на эти два принципа, имеют все правовые возможности удовлетворять требований любых субъектов рынка юридических услуг о взыскании гонорара успеха.

При признании допустимости использования конструкции гонорара успеха всеми субъектами оказания юридических услуг неминуемо возникает вопрос об ограничениях применения гонорара успеха по кругу дел. Как известно, адвокаты не вправе применять данную конструкцию при оказании юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении (п.4.1 ст. 25 ФЗ №63). Должно ли данное ограничение применяться к лицам, не имеющим статуса адвоката? Или данное ограничение ввиду его закрепления лишь на уровне специального закона должно затрагивать лишь адвокатов? Например, если лицо, не имея адвокатского статуса, представляет в уголовном процессе интересы потерпевшего, то может ли оно получить оплату по модели гонорара успеха?

Представляется, что соответствующие предметные ограничения применения гонорара успеха должны затрагивать всех субъектов оказания юридических услуг. То есть, норма п.4.1 ст. 25 ФЗ №63 должна по аналогии применяться к лицам, оказывающим юридические услуги без наличия статуса адвоката. Это можно объяснить следующим образом.

Если из принципа общеправового равенства выводится возможность всех субъектов оказания юридических услуг закреплять в договоре условие о гонораре успеха, то и при решении вопроса о предметных ограничениях применения гонорара успеха необходимо руководствоваться данным принципом. В противном случае, вырабатываемый нами подход будет непоследовательным, и адвокаты без наличия разумных на то правовых оснований окажутся в ущемленном положении по отношению к иным участникам рынка юридических услуг.

Заключение.

Таким образом, анализ законодательства, судебной практики и доктрины по поставленному вопросу показал следующее.

Буквальное толкование положений законодательства РФ и правовых новелл (п.4.1. ст.25 ФЗ №63), в большей степени, ориентирует на необходимость признания возможности включения условия о гонораре успеха только в соглашения с адвокатами. С точки зрения правоприменительной практики, вопрос о круге субъектов использования конструкции гонорара успеха решается крайне неоднозначно (арбитражные суды и суды общей юрисдикции занимают диаметрально противоположные подходы). В доктрине наблюдается перекося в сторону подхода о равенстве всех субъектов рынка юридических услуг в поставленном вопросе.

По-нашему мнению, условие о гонораре успеха с соответствующими ограничениями применения по кругу дел может включаться в договор с лицом, оказывающим юридические услуги без наличия статуса адвоката (это объясняется, главным образом, сущностью принципов свободы договора и равенства). Только при таком подходе гонорар успех может стать полноправным инструментом в отношениях по оплате юридических услуг.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. *Федеральный закон от 31 марта 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.*

2. *Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Агентство корпоративной безопасности" и гражданина В.В. Макеева» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2007.*

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 января 2024 г. по делу № 33-803/2024 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 февраля 2024 г. № 33-3129/2024 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2024 г. № 88-23503/2024 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 апреля 2021 г. по делу № 33-16262/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, Ст. 3301.
9. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 июля 2023 г. по делу № А50-11165/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 мая 2023 г. по делу № А75-9582/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12 июля 2024 г. по делу № А83-20195/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 5 мая 2023 г. по делу № А75-9590/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. № 5. май, 2014.
14. Трезубов Е. С., Розе М. А. «Гонорар успеха»: старая песня на новый лад // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 2. С. 177–186.
15. Плешанова О.П. В мире животных // Закон. 2019. № 12. С.82-94.
16. Верещагин А. Гонорар успеха» перед лицом конституционного правосудия // Сравнительное Конституционное обозрение. № 11 (58) 2007. С.175.
17. Баранников М.С. Договорные формы оказания юридической помощи: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2022.-199 с.

References:

1. Federal Law No. 63-FZ of March 31, 2002 "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation" // SZ RF. 2002. No. 23. Art. 2102.
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 01/23/2007 No. 1-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 1 of Article 779 and paragraph 1 of Article 781 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaints of the limited Liability Company "Agency for Corporate Security" and citizen V.V. Makeev // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. № 1. 2007.
3. The Civil Code of the Russian Federation (Part two) dated January 26, 1996, No. 14-FZ // Federal Law of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.
4. Appeal ruling of the Moscow City Court dated January 16, 2024 in case No. 33-803/2024 [Electronic resource]. Access from the help.-legal system "ConsultantPlus".
5. Appeal ruling of the Moscow City Court of February 26, 2024 No. 33-3129/2024 [Electronic resource]. Access from the help.-the legal system "ConsultantPlus".
6. Ruling of the Eighth Cassation Court of General Jurisdiction dated November 29, 2024 No. 88-23503/2024 [Electronic resource]. Access from the help.-the legal system "ConsultantPlus".
7. The appeal ruling of the Moscow City Court of April 22, 2021 in case No. 33-16262/2021 [Electronic resource]. Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
8. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994, No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, December 05, 1994, No. 32, Article 3301.
9. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated July 19, 2023 in case no. A50-11165/2022 [Electronic resource]. Access from the help.-the legal system "ConsultantPlus".
10. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated May 24, 2023 in case no. A75-9582/2022 [Electronic resource]. Access from the help.-the legal system "ConsultantPlus".
11. Resolution of the Arbitration Court of the Central District dated July 12, 2024 in case no. A83-20195/2020 [Electronic resource]. Access from the help.-the legal system "ConsultantPlus".
12. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated May 5, 2023 in case no. A75-9590/2022 [Electronic resource]. Access from the help.-the legal system "ConsultantPlus".
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated March 14, 2014 No. 16 "On Freedom of Contract and its limits" // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. No. 5. May, 2014.

-
-
14. Trezdubov E. S., Roze M. A. "Success Fee": an old song in a new way // *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2020. Vol. 4. No. 2. pp. 177-186.
  15. Pleshanova O.P. *In the world of animals* // *Law*. 2019. No. 12. pp.82-94.
  16. Vereshchagin A. *The success fee " in the face of constitutional justice* // *Comparative Constitutional Review*. No. 11 (58) 2007. p.175.
  17. Barannikov M.S. *Contractual forms of legal aid: dissertation ... Candidate of Law Sciences*. Moscow, 2022.- 199 p.

Информация об авторе:

Выймов Иван Владиславович, аспирант кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, e-mail: ivan.vyimow0310@gmail.com

Ivan V. Vyimov, Postgraduate Student of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure, Perm State National Research University, Perm, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.12.2024;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.01.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.